

УДК 94(470.41)"16"

Новый документ по истории Тетюшского Покровского монастыря XVII в.

E. V. Пашина,

*Институт археологии
им. А. Х. Халикова АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

A new document on the history of the Tetyushi Intercession Monastery of the 17th century

E. V. Pashina,

*A. Kh. Khalikov Institute of Archeology,
the Academy of Sciences of the Republic
of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

В статье впервые публикуется грамота на владение Тетюшским Покровским монастырем, приписанным к Московскому Новоспасскому монастырю в 1646 г. Архивный документ хранится в одном из фондов Российского государственного архива древних актов (г. Москва). Уникальная по своему содержанию и типу грамота представляет большой научный интерес, поскольку является редким сохранившимся источником по истории Покровского монастыря, основанного в 1589 г. на территории Тетюшского уезда. В грамоте описывается сложившееся к середине XVII в. состояние дел монастыря, подтолкнувшее его служителей обратиться к царю Алексею Михайловичу с просьбой присоединить Покровский монастырь к Новоспасскому монастырю. В ней отражается алгоритм действий духовенства при переходе одного монастыря в ведение другого. В связи с этим автор приводит краткую историческую характеристику территории Среднего Поволжья и Покровского монастыря в рассматриваемый период. Особое внимание уделено термину «приписной монастырь» и причинам экономического ослабления Тетюшского монастыря. Благодаря имеющимся в распоряжении автора другим опубликованным и неопубликованным источникам, сделан вывод о том, что после «приписки» Покровский монастырь значительно расширил свою земельную собственность, позволив тем самым укрепить ему свой статус в уезде. Новоспасский монастырь же получил право на ловлю рыбы в Тетюшской акватории р. Волга. Именно середина XVII столетия считается временем расцвета Покровского монастыря.

Abstract

The article for the first time publishes a charter of ownership for the Tetyushi Intercession Monastery, which was assigned to the Novospassky Monastery in Moscow in 1646. The archival document is kept in one of the funds of the Russian State Archive of Ancient Acts (Moscow). The charter, being unique in its content and type, is of great scientific interest, since it is a rare surviving source on the history of the Intercession Monastery founded on the territory of Tetyushsky uyezd in 1589. The charter describes the state of affairs in the monastery that had been formed by the mid-17th century and made the members of the clergy present a petition to Tsar Alexei Mikhailovich with a request to annex the Intercession Monastery to the Novospassky Monastery. The charter reflects

the plan of actions of the clergymen during the transition of the Monastery to the jurisdiction of the other one. In this regard, the author provides a brief historical description of the territory of the Middle Volga region and the Intercession Monastery during the period under review. A special focus is on the term “ascribed monastery” and the reasons for the economic weakening of the Tetyushi Monastery. Using various published and unpublished sources, the author concludes that after the accession, the Intercession Monastery gained a significantly expanded land ownership, thus strengthening its status in the uyezd. The Novospassky Monastery also gained the right to fish in the Tetyushsky water area of the Volga. It is the mid-17th century that is considered the heyday of the Intercession Monastery.

Ключевые слова

Город-крепость Тетюши, Тетюшский уезд, Покровский монастырь, Новоспасский монастырь, приписной монастырь, грамота, монастырская колонизация, христианизация, XVII в.

Keywords

Fortress city Tetyushi, Tetyushsky uyezd, Intercession Monastery, Novospassky Monastery, ascribed monastery, charter, monastic colonization, Christianization, the 17th century.

Присоединение Казанского ханства к Российскому государству в 1552 г. означало новый период в истории присоединенных земель и народов. Московское правительство начало проводить масштабную разностороннюю политику по организации управления территорией Среднего Поволжья, ее закрепления в составе государства, а также контролю и обрусению местных народов края (туркоязычные – татары и чуваши, и финно-угорские – удмурты, мари, мордва).

Наряду с претворением в жизнь планов по укреплению старых и основанию новых крепостей, устройством засечных укрепленных линий, переселением русского населения из центральных районов государства, введением новой системы управления и др., важнейшими мероприятиями были монастырская колонизация и христианизация коренных жителей.

В мае 1555 г. было образовано казанское архиепископство. Иван IV вручил архиепископу Казанскому и Свияжскому Гурию (с 1589 г. – митрополит) инструкцию-память, представлявшую своего рода наказ верховной власти по процессу христианизации нерусских народов в крае¹. В «Наказе», наряду со всеми мероприятиями по управлению присоединенными территориями и покоренными народами, вопросом христианизации, важное значение придавалось организации центров, вокруг которых должны были объединиться все православные и христианские элементы края. Так было положено начало широкого строительства монастырей и церквей на присоединенной территории, в местах компактного расселения местных народов. В Казани главным центром средоточия и распространения православной религии являлся Спасо-Преображенский монастырь (осн. 1556 г.), в Свияжске – Успенско-Богородицкий монастырь (осн. 1555 г.).

Опорными пунктами выбранной политики Российского правительства служили и все остальные монастыри и церкви, которые на территории Среднего Поволжья стали возникать повсеместно с середины XVI в. Наиболее известными проводниками христианизации и колонизации региона являлись: Свято-Троицкий монастырь в Алатыре (осн. 1569/1570 г.), Зилантов Успенский монастырь в Казани (осн. 1552 г.), Троице-Сергиев монастырь в Казани (осн. 1553 г.), Троицкий монастырь в Свияжске (осн. между 1553 и 1554 гг.), Троицкий монастырь в Чебоксарах (осн. 1565/1566 г.), Монастырь Казанской Божией Матери и Богородицкий монастырь в Казани (осн. 1579 г.), Иоанно-Предтеченский и Феодоровский Троицкий монастыри в Казани (осн. конец XVI в.), Седмиозерная Богородицкая пустынь под Казанью (осн. 1613 г.), Никольский (1606/1607 г.) и Спасо-Юнгинский (осн. 1625 г.) монастыри в Козьмодемьянске, Казанско-Богородицкий монастырь

в Ядрине (осн. 1620-е гг.), Раифская Богородицкая пустынь под Казанью (осн. первая половина XVII в.), Мироносицкий монастырь Царевококшайской пустыни (осн. 1647 г.), Богородицкий Тихвинский монастырь в Цивильске (осн. 1670-1675 гг.) и др.²

Рассматриваемый нами Покровский монастырь (мужской), располагался на территории Тетюшского уезда: севернее крепости Тетюши, в районе сел Монастырское и Ильинское. Построен он был в 1589 г. Хотя, это не первый источник православия в уезде, Покровский монастырь являлся самым значимым и богатым в этой местности³. Основанный в конце XVI в., он просуществовал до первой четверти XVIII столетия, когда был упразднен. Во главе монастыря первоначально стояли игумены (до 1646 г.), затем строители (собирательное понятие, обозначающее управителя монастырской общиной, который, возможно, даже не имел церковного сана). Первым настоятелем монастыря служил игумен Иона.

В данной статье мы не будем подробно останавливаться на истории существования Покровского монастыря, поскольку это было сделано нами ранее в других публикациях⁴. Заметим лишь, что документальные источники, отражающие деятельность монастыря уже издавались отечественными исследователями. В 1859 г. в сборнике «Акты исторические и юридические и древние царские грамоты Казанской и других соседственных губерний, собранные С. Мельниковым» опубликованы выписки из писцовых и межевых книг на монастырские угодья, царские грамоты о пожаловании рыбных ловель, поручные записи на исправную службу крестьян в Покровском монастыре и др.⁵ В изданной в 2001 г. «Писцовой книге Казанского уезда 1647-1656 гг.» приводятся сведения о размерах и местонахождении монастырской вотчины⁶.

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, г. Москва) в фонде № 281 «Грамоты Коллегии-экономии (коллекция)» среди крепостных актов на земли и вотчины патриаршой кафедры, архиерейских домов и церквей Казанского уезда нами обнаружена «Грамота с прочетом царя Алексея Михайловича в Казань воеводам князю Михаилу Петровичу Пронскому, Ивану Никитичу Пушкину, диакам Ивану Ларионову⁷, Михаилу Ключареву⁸ с повелением дать списки с переписных книг архимандриту Новоспасского монастыря Никону⁹ и келарю Пафнотию Яропкину «с братьем» на владение приписным Покровским Тетюшским монастырем со всеми принадлежащими к нему вотчинами («их старцов и крестьян ведати»), вышедшая из приказа Большого дворца. Написана она 30 апреля 1647 (7155) г. на простой бумаге скорописью XVII в. черными чернилами одним почерком на пяти листах, имеющих порядковую нумерацию. На обороте по склейкам написано: «Дияк Иван Федоров». Документ хорошо сохранился, за исключением небольших повреждений краев листов, что не затрудняет прочтение текста. Источник публикуется впервые, но ранее имел упоминания в научных статьях автора данной работы.

По всей вероятности, эта рукопись является копией с оригинала грамоты, написанной 4 октября 1646 г., поскольку в описи к фонду и в самой грамоте стоят разные даты: публикуемая нами грамота подписана 30 апреля 1647 г., а в описи к фонду документ датируется 4 октября 1646 г., хотя в тексте архивного источника об октябре месяце упоминаний нет. В историографии принято считать 1646 г. временем, когда Покровский монастырь был приписан к Московскому Новоспасскому монастырю¹⁰. Оригинал, по всей видимости, не сохранился. Известно, что с января 1646 г. настоятелем Покровского монастыря был строитель Авраамий, который и подал царю челобитную, и неоднократно упоминался в тексте грамоты. Его же последователем стал строитель Александр, возглавлявший

монастырь в ноябре и декабре 1646 г.¹¹ Кто впоследствии был настоятелем неизвестно, дальнейшие сведения относятся к 1672 г.

Итак, в 1646 г. Тетюшский Покровский монастырь был приписан к Московскому Новоспасскому монастырю¹². Причина этого события указывается в самой грамоте. Так, строитель монастыря старец Авраамий и казначей старец Роман с братией подали царю Алексею Михайловичу челобитную, в которой говорилось, что «им де, и монастырским их крестьяном от сторо[н] чиняца налоги большие и прода-жи, и от тех де налог и от продаж братья многие и крестьяне розбрелись в рознь, и наше де богомолье не строитца»¹³. Оказавшись на грани разорения и запустения, Покровский монастырь, как обозначено в грамоте, «подошел близко» к Троицкому монастырю Ураевской пустыни¹⁴, ранее также приписанному к Новоспасскому монастырю. Словосочетание «подошел близко» в данном случае характеризует состояние дел, сложившееся в обоих монастырях и предшествующее их присоединению к более крупному монастырю. В связи с этим, «что б им и их монастырским крестьяном до [о]столыным врознь не розбрестися, и наше б богомолье не зопустело. И мы указали [т]о Покровский монастырь строить, и старцов, и слуг, и крестьян того монастыря во всем ведать Спас[с]кого Нового монастыря архимонитру Никону да келарю старцу Пафнотью Яропкину з братьею»¹⁵.

Известно, что Тетюшская акватория Волги издавна была сферой интересов Московского Троице-Сергиева монастыря, основавшего одноименные приписные монастыри в Свияжске (1551 г.) и Казани (1553 г.), а также имевшего право безборчной и беспошлинной ловли рыбы. Однако Покровский монастырь перешел не в его ведение, а отошел к Новоспасскому монастырю. Причина, как нам видится, кроется в административно-политическом статусе города-крепости Тетюши и его уезда, поскольку они считались пригородной территорией Казанского уезда, как и крепость Лайшев с окружой: Троицкий монастырь Ураевской пустыни, основанный в 1614 г., был приписан к Новоспасскому монастырю в 1625 г.

Вероятно, другие монастыри Тетюшского уезда также могли быть приписаны именно к Новоспасскому монастырю, если бы их дальнейшая деятельность была под угрозой, а век не был столь коротким. Никольский монастырь, разоренный повстанцами еще в начале XVII в., впоследствии был упразднен, а судьбу Троицкого монастыря, существование которого ставится под сомнение, и вовсе пока не удалось выявить.

С присоединением же в середине XVII столетия Покровского монастыря Новоспасский монастырь стал иметь на оброке рыбные ловли в реке Волге у Горюховского острова. По жалованной грамоте 1692 г. (возможно, и раньше, поскольку не все источники рассматриваемого периода сохранились по объективным причинам) он получил право ловли рыбы «на низ по Волге реке меж митрополичьих вод от Чертыковские переливы от нижние изголови до города Тетюш до государева рыбного двора три версты, а от того рыбного двора до межи оброчных рыбных ловель Спаса Нового монастыря до Сергеевского острова девять верст восемьсот семьдесят сажень на Волге реке»¹⁶. Однако, Новоспасский монастырь за рыболовство в Тетюшской акватории Волги платил ежегодный оброк в 27 рублей 5 денег в Приказ Большого Дворца, а также – полотковую рыбу по 15 осетров в Казанский рыбный двор.

Выгодным был переход и для Покровского монастыря. С 1646 г. он стал получать значительные земельные пожалования, что позволило ему укрепить свой статус в уезде. К примеру, в период расцвета своей деятельности, в середине XVII в.¹⁷, в его собственности значились четыре вотчины. В 1644 г. за монастырем зафиксирована Вывосская слободка. Эти сведения получены из отрывка «Межевых книг поместных

и казенных земель Валуйского, Воронежского, Казанского (служилых татар) и Тетюшского уездов разных межевщиков», где записано следующее: «[...] тово же Покровского монастыря Вывоской слободки бобыль староста Федька Зиновьев [...]»¹⁸. По переписной книге 1646 г. Покровскому монастырю принадлежали: село Ильинское, деревни Средняя и Задняя, Дворская слобода, состоящие из 91 двора и 264 души мужского пола, а также четыре двора на территории города-крепости Тетюши. По данным на 1648-1649 гг. монастырю принадлежало почти 853 десятин земли: село Спасское Преображенья Господня, свободка Ввозная, село Ильинское, деревни Средняя, Задняя, Агары, а также пашни за Отрясовским оврагом и поляны Медведева и Коротаевская¹⁹. Однако, такое положение дел продолжалось недолго. Переписная книга города Тетюши 1656-1657 гг. показывает, что подворье монастыря сократилось: до двух дворов²⁰. Вотчинное хозяйство также постепенно уменьшилось, что связано с укреплением новой власти в регионе, христианской веры среди местного населения и смещением российско-ногайской границы далее на юг и юго-восток (Тетюшские укрепленные черты уступили место Симбирской и Закамской засечным линиям). Так, по данным за 1678 г. «За Тетюшским Покровским монастырем село Ильинское, что под Тетюши, да в деревне Середней, да в Звоской слободке крестьянских 22 двора, бобыльских 28 дворов»²¹.

Ослабление экономической мощи монастыря следует трактовать как общую тенденцию, которая наблюдалась в Среднем Поволжье в конце XVII в. Одним из примеров также служит «малый» Троицкий монастырь Ураевской пустыни, который после приписки к «большому» Новоспасскому монастырю, около 1700 г., был упразднен. Считалось, что после строительства Закамской засечной черты в 1652-1656 гг. край достаточно прочно интегрируется в состав государства и первоначальная цель была достигнута. Поэтому к местным монастырям стали распространять единый внутриполитический курс правительства, также к этому времени монастырская колонизация была заменена правительенной: служилые люди получали поместья и вотчины²².

Термин «приписной монастырь» подразумевает следующее пояснение. «Малые» российские монастыри, имеющие второстепенное значение (проводившие церковную службу не по полному чину или же экономически слабые), были лишены определенной самостоятельности. «Иногда одни монастыри приписывались к другим по распоряжению своего основателя или правительства»²³. При этом монахи приписных монастырей не выводились в другие монастыри²⁴. На деле они должны были зависеть от «больших» монастырей и управляться их настоятелями. На практике же не всегда было так, поскольку специфику жизни того или иного региона знали только местные жители и зачастую им приходилось решать определенные вопросы самостоятельно.

Что касается Покровского монастыря, то кроме экономической слабости, предшествующей подаче челобитной, по всей видимости, служба в нем стала вестись не по полному чину. Этим, вероятно, и следует объяснить то явление, что вместо игуменов с 1646 г. монастырем стали руководить строители. Предвидев разорение и запустение своей обители, монахи решили пойти проверенным путем, взяв пример с приписанного ранее Лайшевского монастыря.

В целом же, приписку монастырей можно объяснить происходившим процессом концентрации владений в руках крупнейших вотчин и в связи с этим перераспределением крестьян между духовенством. При этом не все приписные монастыри находились под хозяйственной опекой крупного монастыря, некоторые даже сохраняли свой статус и степень иерархии среди местных монастырей, благодаря церковной службе по полному чину. К примеру, когда в 1726 г. началась приписка

казанских монастырей к степенным монастырям, несмотря на действие закона, все казанские монастыри сохранили самостоятельность, хотя и с малочисленной братьем и скучностью средств к существованию.

Расширение вотчинных угодий «больших» монастырей за счет земель «малых» в XVII в. являлось обычной практикой. Известно, что в 1615 г. Алатырский Свято-Троицкий монастырь по причине своего бедствия был приписан к Московскому Троице-Сергиеву монастырю (с 1774 г. – Троице-Сергиева Лавра), Казанская Печерская пустынь, расположенная недалеко от с. Промзино и основанная в 1642 г., была приписана к кафедре митрополита Нижегородского и Алатырского²⁵. Продолжалась эта политика на всем протяжении столетия. Например, к дому казанского митрополита были приписаны земельные угодья следующих монастырей: Троицкий Елабужский (1660 г.), Николаевский монастырь в Дмитровском уезде (1678 г.), Рождественский монастырь в Уфимском уезде (1691 г.), Кашпирский и Сызранский Вознесенские монастыри (1695 г.)²⁶.

Степень же подчиненности Покровского монастыря Новоспасскому монастырю указывается в тексте «Грамоты», в которой неоднократно упоминаются следующие формулировки: «ведать и строити Спас[с]кого Нового монастыря архимандриту Никону да келарю старцу Пафнотью Яропкину з братьею», «во всем ведать Спас[с]кого Нового монастыря...». Из Москвы же должны были спускаться все указания, касающиеся деятельности и управления Тетюшского монастыря и его вотчинного хозяйства, начиная с назначения на должность нового строителя: «архима[нд]рит Никон да келарь старец Пафнотей Яропкин и старцы их, ково они тово монастыря пришлют строить».

Таким образом, неопубликованные архивные документы позволяют восполнить исторические пробелы, дополнить или уточнить уже имеющиеся материалы и сведения. Небольшая по объему, но уникальная по содержанию представленная нами «Грамота» является одним из немногочисленных источников по истории Покровского монастыря и Тетюшского уезда. Она отражает историческое явление, происходившее в Российском государстве в XVII в., а также вехи монастырской жизни в этот период. «Малый» Покровский монастырь получил расцвет своего существования благодаря приписке к «большому» Новоспасскому монастырю. Возможно, его век был бы короче, если бы не просьба строителя старца Абраамея о переходе Тетюшского монастыря в ведение Московского монастыря. Опубликованная «Грамота» является примером светской приказной документации и имеет определенное научное значение для истории других приписных монастырей, истории Тетюшского уезда XVII в.

Публикация документа выполнена в соответствии с требованиями современной археографии, предъявляемым к научным изданиям письменных источников XVII в. Текст «Грамоты» передан с сохранением орфографии документа, но по современным правилам²⁷. Утраченные в рукописи, но восстановленные по смыслу и содержанию текста, буквы в источнике оформлены в квадратные скобки. Другие особенности текста документа при необходимости оговорены в текстуальных примечаниях. Публикуемый источник снабжен заголовком.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Макаров Д. М. Самодержавие и христианизация народов Поволжья во II половине XVI–XVII вв. Учебное пособие. – Чебоксары: Издательство Чувашского государственного университета, 1981. – С. 32.
2. Покровский И. М. К истории казанских монастырей до 1764 года. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1902. – С. 4-5, 7, 9, 17-22; Чибис А. А. К вопросу о возникновении православных монастырей на правобережье Казанской земли во второй половине

- XVI – первой половине XVIII вв. // Марийский археографический вестник. – 2011. – № 21. – С. 40, 44, 49-50, 52; Чубис А. А. Монастыри правобережья Казанской земли во второй половине XVI – первой половине XVIII веков: функционирование, землевладение и хозяйство: Дис. ... канд. ист. наук. – Чебоксары, 2011. – С. 39-40, 42, 45-46, 53-55; Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sobory.ru> (дата обращения: 04.07.2022).
3. В 1559 г. в 7,5 км от Тетюш (в настоящее время это территория «Нижних» или «Старых» Тетюш, которая в 1957 г. при строительстве Куйбышевского водохранилища была затоплена) основан мужской монастырь Нового Николы и Изосимы и Савватия Соловецких (или Никольский монастырь).
4. См.: Пашина Е. В. Вотчины Покровского монастыря в Тетюшском уезде XVII в. // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории: сборник статей по материалам XIX международной заочной научно-практической конференции. – 2013. – № 10 (19). – С. 37-43; Пашина Е. В. Вотчины Тетюшских монастырей во II половине XVI-XVII вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6 (44). – Ч. 1. – С. 152-155; Пашина Е. В. Монастыри Тетюшской округи во второй половине XVI-XVII вв. // Научный Татарстан. – 2014. – № 1. – С. 31-45; Пашина Е. В. Хозяйственная деятельность монастырей в Тетюшской округе во II половине XVI – начале XVIII вв. // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья: сб. ст. – 2014. – Вып. 4. – С. 99-109.
5. Акты исторические и юридические и древние царские грамоты Казанской и других со-седственных губерний, собранные С. Мельниковым. – Т. 1. – Казань, 1859. – С. 22-24, 51-52, 55-58, 62-65, 75-88, 93-96, 187-201.
6. Писцовая книга Казанского уезда 1647-1656 гг. Публикация текста / Сост. И. П. Ермолов, Д. А. Мустафина. – М.: Издательство Института истории РАН, 2001. – С. 433-438.
7. Иван Ларионов в 1624/25-1625/26 гг. служил подьячим Поместного приказа; в 1626/27-1628/29 гг. первый по окладу (35 руб. и 400 четей) подьячий в Поместном приказе; в 1628/29-1630/31 и 1632/33 гг. – дьяк на Двине; с 14 июля 1633 г. по 18 февраля 1635 г. – дьяк в Пскове; в 1634/35-1641/42 гг. и 1642/43 гг. был дьяком Земского двора; в 1638/39 гг. его оклад из Устюжской чети составлял 80 руб.; в 1642/43-1647/48 гг. служил дьяком в Казани; в 1647/48-1648/49 гг. – дьяк Стрелецкого приказа; в 1648/49 гг. – дьяк Приказа Большой казны; в декабре 1648 г. Ларионову Ивану с князем Юрием Петровичем Буйносовым-Ростовским велено быть во Владимире для денежной раздачи служилым людям; в марте-апреле 1650 г. – дьяк Приказа холопьего суда; в 1651/52-1655/56 гг. – дьяк на Двине (см.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV-XVII вв. – М.: Наука, 1975. – С. 287-288).
8. Михаил Наумович Ключарев с 1 октября 1634 г. служил подьячим в Чебоксарах; в 1642/43-1646/47 гг. – дьяк в Казани; в 1648/49-1651/52 гг. – дьяк в Томске; 27 июля 1653 г. – дьяк Рейтарского приказа; 30 сентября 1653 г. – дьяк, с Михаилом Петровичем Вердеревским были писцами в Московском уезде; в 1653/54 гг. – дьяк Галицкой чети (Веселовский С. Б. Указ. соч. – С. 243).
9. Архимандрит Никон в 1646 г. переведен из Кожеозерского в Новоспасский монастырь, а 11 марта 1649 г. – хиротония в митрополита Новгородского (Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. – СПб.: Типография В. С. Балашева, 1877. – С. 143).
10. Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской Империи: в 3 т. Т. 3. – СПб.: Синодальная типография, 1897. – С. 128.
11. Строев П. Указ. соч. – С. 306.
12. Новоспасский монастырь основан в 1330 г. князем Иоанном Калитой в Московском Кремле (Собор Спас на Бору). Около 1490 г. перенесен на новое место, на Крутицком холме, у берега Москвы реки (Строев П. Указ. соч. – С. 142).
13. Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 281, оп. 12, д. 6478, л. 1.
14. Располагался на территории Лайшевской округи, т.е. на противоположной от Тетюшского уезда стороне р. Волга.
15. РГАДА, ф. 281, оп. 12, д. 6478, л. 2.
16. Там же, д. 6552, л. 40-41.
17. Середина XVII в. – расцвет Покровского монастыря. Данные приводятся на 1646 и 1648-1649 гг.
18. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 932, л. 381-381 об.

19. Там же, д. 6445, л. 847-853 об.; Писцовая книга Казанского уезда 1647-1656 гг. ... – С. 434-438.
20. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 6479, л. 8 об., 15.
21. Там же, д. 9708, л. 168 об.
22. *Покровский И. М.* Указ. соч. – С. 25.
23. Христианство: Энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. – Т. 2. – С. 161.
24. *Покровский И. М.* Указ. соч. – С. 52.
25. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sobory.ru> (дата обращения: 04.07.2022).
26. *Иванов Ю. Н.* Феодальное землевладение в Казанской епархии (вторая половина XVI-XVII вв.): Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1981. – С. 107-115.
27. Текст передан современными буквами, с расстановкой запятых, разделением на слова, предложения и абзацы, применением мягкого и твердого знаков, буквы «й».

**30 апреля 1647 г.¹ – Грамота с прочетом царя Алексея Михайловича
в Казань воеводам князю Михаилу Петровичу Пронскому, Ивану
Никитичу Пушкину, дьякам Ивану Ларионову, Михаилу Ключареву
с повелением дать списки с переписных книг архимандриту Новоспасского
монастыря Никону и келарю Пафнотию Яропкину «с братьем»
на владение приписным Покровским Тетюшским монастырем со всеми
принадлежащими к нему вотчинами («их старцов и крестьян ведати»)**

(л. 1) От царя и великого князя Алексея Михайловича всея Русии в нашу отчину, в Казань, стольнику нашему и воеводам князю Михаилу Петровичю Пронскому да Ивану Никитичу Пушкину, да диаком нашим Ивану Ларионову да Михаилу Ключареву. Били нам челом Тетюшского города Покровского монастыря строитель старец Аврамей да казначей старец Роман з братьем, а в челобитной их написано: живут де они в нашем богомолье, в дому Пресвятые Богородицы, многие лета, и им де, и монастырским их крестьяном, от сторо[н] чинятца налоги большие и продажи, и от тех де налог и от продаж братья многие и крестьяне розбрелись в рознь, и наше де богомолье не строитца, а тот де Покровской монастырь подошел блиско к Троетцкому монастырю Ураевской пустыне, что за Спаским Новым монастырем, и они де, Спасского Нового монастыря архимандрит и келарь, наше богомолье, Троецкой монастырю Ураевскою пустыню, строят, // (л. 2) и монастырь, и крестьян берегут, и нам бы их пожаловать, велеть, то наше богомолье, Покровской монастырь и в Нижних Тетюшах Пресвятые Богородицы Казанские, и их старцов, и крестьян монастырских, ведать и строити Спасского Нового монастыря архимандриту Никону да келарю старцу Пафнотию Яропкину з братьем, что б им и их монастырским крестьяном до [о] столыным врознь не розбрестися, и наше б богомолье не зопустело. И мы² указали [т] от Покровский монастырь строить, и старцов, и слуг, и крестьян того монастыря во всем ведать Спасского Нового монастыря архимандриту Никону да келарю старцу Пафнотию Яропкину з братьем. Будет то им, архимо[нд]риту и келарю, надобно и в[о] [в]сем тово Тетюшково монастыря строителю и старцом любо, а им, Спасского Нового монастыря архимо[нд]риту и келарю, тот монастырь ничем не утеснить и не обидить, и убытка никокова не учинить. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б в Тетюшской в Покровской монастырь послали от себя ис // (л. 3) Казани кого пригоже, а им будет всем тово Тетюшково Покровского монастыря строителю и старцом то³ любо, чтоб тот их монастырь строить и их во всем ведать, и от обит⁴ оберегать Спасского Нового монастыря архимо[нд]риту Никону да келарю старцу Пафнотию Яропкину з братьем, и вы б велели у прежнего строителя старца Аврамия взять прежние переписные книги, да по тем книгам пересмотреть церкви божии, и в церквях образы, и у образов приклады, и всякую утварь, и образы

местные, и книги, и ризы, и сосуды церковные, и кадила, и паликадила, и на коло-
кольнице колокола, и всякое церковное строенье, и в казне деньги, наши жалованные
грамоты, и всякие монастырские крепости, и в монастырских житницах, и в сушки-
лех, и в погребах всякие монастырские запасы, и погребные, и поваренные всякие
суды, и на конюшнех всякие монастырские лошади, и на воловье дворе всякой мона-
стырской скот, и в монастырских вотчинах крестьян и бобылей, и монастырской
всякой хлеб в житницах молоченой, и по полем, и в гумнах стоячей, и рыбные ловли,
и всякие угодья, чем они исстари к тому монастырю владели, пересмо // (л. 4) тря-
то все на лицо, велели написать в книги имянной, что перед прежним прибыло⁵ и
убыло, и где подевалось, и приказали б есте тот Тетюшской монастырь строить,
во всем ведать Спасского Нового монастыря архимо[нд]риту Никону да келарю
старцу Пафнотию Яропкину з братьею, да о том отписали, и переписные книги
за строителевою Аврамьевою и за казначеевою, и за братцкими руками прислали
в нам к Москве, а отписку и книги велели подать в Приказе Большого Дворца
боярину и дворецкому нашему князю Алексею Михайловичю Львову, да диаком
нашим Ивану Федорову⁶, да Давыду Дерябину⁷, да Смирному Богданову⁸, а другие
переписные книги таковы ж слово в слово за руками отдали б есте Спасского Нового
монастыря старцу и слугам, ково архимо[нд]рит Никон и келарь старец Пафнотей
Яропкин с сея наше грамотою пришлют, почему им тот монастырь впредь ведать,
и велели им, Спасского Нового монастыря архимо[нд]риту Никону и келарю стар-
цу Пафнотию Яропкину з братьею, меж старцов и служек, и вотчинных крестьян
во всем расправу чинить // (л. 5) в правду, и от сторо[н], и от обит⁹ во всем обере-
гать, и в обиду никому не довать, да и сами б они, архима[нд]рит Никон да келарь
старец Пафнотей Яропкин и старцы их, ково они тово монастыря пришлют строить,
ничем не утеснять и не обидит[ь]. А в монастыре б учинили заказ крепкой, что б
старцы у себя по кельям хмельново питья не держали и не бражничали, и во всем их,
архима[нд]рита Никона да келаря старца Пафнотия Яропкина з братьею, и строи-
теля старца, кому они в том в Покровском монастыре в строителех прикажут быть,
слушали, а кто будет учинитца не послушан и они б их велели смирять монастырским
смиренiem, смотря по вине, кто чево доведетца, что б одно лично не послушанья
и безчинства у них никокова не было. А прочеть сю нашу грамоту, и списав список
слово в слово, [о]ставили у себя, в съезжей избе, подлинную сю нашу грамоту отдали
бесте Спасского Нового монастыря старцу или служке, ково они, архима[нд]рит
и веларь, с сею нашою грамотою пришлют. Писан на Москве.

7155-го год апреля в 30 день

Тетюшских [...]¹⁰

Отметка: помета на челобитных диака Давыда Дерябина.

На обороте по склейкам подпись: «Дьяк Иван Федоров».

РГАДА, ф. 281, оп. 12, д. 6478, л. 1-5. Рукопись.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Дата приведена по летоисчислению по эре от сотворения мира и в пересчете на время
по эре от рождества Христова (от РХ), что соответствует 1646 г.
2. Возможно, пропущено «великий государь».
3. Местоимение «то» написано над строкой.
4. Т. е. «обид».
5. Слово «прибыло» написано над словом «прежним».
6. Сведения, видимо, относятся к разным лицам: Иван Федоров – подьячий,
в 1583/84-1584/85 гг. с Никифором Траханиотовым и дьяком Даниилом Граворовым были
писцами дворцовых сел на Вологде; 6 февраля 1605 г., в мае 1606 г., 22 июня 1607 г. служил
подьячим в Перми; 11 января 1608 г. – подьячий Галицкой чети; 18 января 1614 г. – подьячий

Посольского приказа; с 15 апреля по 14 июня 1613 г. – дьяк Пушкарского приказа; 15 июня 1613 г. – дьяк Оружейного приказа; с 1613/14 гг. – дьяк, с Иваном Волынским раздавали жалованье торопчанам; с 30 июля 1614 г. по 24 марта 1615 г. собирал пятую деньги на Вологде и Белоозере; в декабре 1614 г. – дьяк, с Ф. Челюсткиным получили поручение переписать воровских казаков, стоявших под Москвой; 12 декабря 1616 г. – подьячий Посольского приказа; получил жалованье за то, что писал Утвержденную грамоту об избрании царя Михаила в книгу; в 1616/17 гг. – подьячий Разрядного приказа, его оклад 18 руб.; в 1617/18 гг. – подьячий, с Андреем Шипковым проводили дозор поместья князя Ивана Борисовича Черкасского в Нижегородском уезде; в 1617/18 гг. – подьячий, с Ф. Сычовым были выдельщиками хлеба в Каргополе; в 1617/18 гг. – подьячий Приказа Большого дворца; в 1618/19-1619/20 гг. – подьячий Мастерской палаты; с 28 марта 1623 г. по 1634/35 гг. – дьяк Приказа Большого дворца; в октябре 1634 г. и в 1638/39 гг. служил в Приказе Большого дворца; вероятно, он же в 1639/40 гг. с М. Лодыгиным были посланы для съска про архимандрита Дионисия и счета Спасо-Ефимьевса Сузdalского монастыря; с 8 сентября 1642 г. по 24 февраля 1651 г. – дьяк Приказа Большого дворца; с 29 мая 1625 г. по 23 октября 1627 г. – дьяк в Тобольске; в 1628/29 гг. назначен быть «у печати» на место дьяка Тихона Бормосова; 30 августа 1629 г. – дьяк Печатного приказа; в 1625/26-1627/28 гг. – подьячий, с В. Полтининым были писцами уездов Волоколамского и Торжка; с сентября 1629 г. по 29 сентября 1631 г. – подьячий в Севске; в 1633/34 г. – дьяк; со 2 октября 1624 г. по 11 мая 1625 г. и 2 июня 1647 г. – дьяк Новгородской чети; в 1635/36-1636/37 гг. – дьяк в Астрахани; в 1640/41 гг. – дьяк; 22 января 1657 г. – дьяк Земского приказа; 2 октября 1673 г., в 1676/77 гг., 1679/80 гг. и в июле 1685 г. – справный подьячий Стрелецкого приказа; 24 января 1677 г. и 27 марта 1685 г. – подьячий Приказа холопьевого суда; 4 февраля 1694 г. – в Цивильске (Веселовский С. Б. Указ. соч. – С. 540-542).

7. Давид Корнильевич Дерябин – подьячий, в 1638 г. имел в Москве двор; в 1641/42-1644/45 гг. служил подьячим с приписью «в дьячье место» Мастерской палаты, с окладом 35 руб. и 36 четей ржи и овса тож; в 1646 г. – дьяк там же, а 9 сентября 1646 г. сдал дела М. А. Ртищеву; с 20 февраля 1647 г. по 18 апреля 1657 г. – дьяк Приказа Большого дворца; 24 апреля 1663 г. ему велено описать Казенный двор, оклад ему – 100 руб. и 800 четей; будучи на Денежном дворе у передела денег, ложно сказал, что серебро с подмесью, и за это в 1663/64 гг. подвергся опале, а вотчины и поместья отписаны на государя; всего отписано у него 109 дворов в поместьях и вотчинах в Московском, Костромском, Нижегородском и Переяславском уездах; через несколько лет помилован и получил вотчины обратно; в 1674/75 гг. продал в Приказ тайных дел за 1 000 руб. свою выслуженную вотчину, посад Малой Соли в Костромском уезде и на 2 000 руб. соболей; в апреле 1674 г. – дворянин; в 1674/75 гг. – московский дворянин, ведал Денежный двор; в апреле 1680 г. – дворянин у государя на праздник Пасхи (Веселовский С. Б. Указ. соч. – С. 250).

8. Смирной Вонифатьев Богданов в 1630/31 гг. подьячий Иноземского приказа; в 1638 г. – там же, имел в Москве двор; в 1644/45 гг. – подьячий того же приказа; в 1646/47 гг. (не позже 16 мая) из подьячих Иноземского приказа пожалован в дьяки Приказа Большого дворца; где был с 1647 г. до июля 1654 г. (Веселовский С. Б. Указ. соч. – С. 60).

9. Т. е. «обид».

10. Слово написано не разборчиво.

Список литературы

Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV-XVII вв. – М.: Наука, 1975. – 607 с.

Пашина Е. В. Вотчины Покровского монастыря в Тетюшском уезде XVII в. // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории: сборник статей по материалам XIX международной заочной научно-практической конференции. – 2013. – № 10 (19). – С. 37-43.

Пашина Е. В. Вотчины Тетюшских монастырей во II половине XVI-XVII вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6 (44). – Ч. 1. – С. 152-155.

Пашина Е. В. Монастыри Тетюшской округи во второй половине XVI-XVII вв. // Научный Татарстан. – 2014. – № 1. – С. 31-45.

Пашина Е. В. Хозяйственная деятельность монастырей в Тетюшской окруже во II половине XVI – начале XVIII вв. // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья: сб. ст. – 2014. – Вып. 4. – С. 99-109.

Чибис А. А. К вопросу о возникновении православных монастырей на правобережье Казанской земли во второй половине XVI – первой половине XVIII вв. // Марийский археографический вестник. – 2011. – № 21. – С. 39-60.

References

Veselovsky S. B. *Dyaki i podyachiye XV-XVII vv.* [Clerks and government officials of the 15th-17th centuries]. Moscow: Science publ., 1975, 607 p.

Pashina E. V. *Votchiny Pokrovskogo monastyrya v Tetyushskom uyezde XVII v.* [Estates of the Intercession Monastery in Tetyushsky uyezd of the 17th century]. IN: *Nauchnaya diskussiya: voprosy sotsiologii, politologii, filosofii, istorii: sbornik statey po materialam XIX mezhdunarodnoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, 2013, no. 10 (19), pp. 37-43.

Pashina E. V. *Votchiny tetyushskikh monastyrey vo II polovine XVI-XVII vv.* [Estates of Tetyushi monasteries in the 2nd half of the 16th-17th century]. IN: *Istoricheskiye, filosofskiye, politicheskiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, 2014, no. 6 (44): Ch. 1, pp. 152-155.

Pashina E. V. *Monastyri tetyushskoy okrugi vo vtoroy polovine XVI-XVII vv.* [Monasteries of Tetyushi district in the second half of the 16th-17th century]. IN: *Nauchnyy Tatarstan*, 2014, no. 1, pp. 31-45.

Pashina E. V. *Khozyaystvennaya deyatelnost monastyrey v Tetyushskoy okrige vo II polovine XVI – nachale XVIII vv.* [Economic activity of monasteries in Tetyushi district in the 2nd half of the 16th-early 18th century]. IN: *Istoricheskiye sudby narodov Povolzhya i Priuralya: sbornik statey*, 2014, no. 4, pp. 99-109.

Chibis A. A. K voprosu o vozniknenii pravoslavnnyh monastyrey na pravoberezhye Kazanskoy zemli vo vtoroy polovine XVI – pervoy polovine XVIII vv. [Revisiting the emergence of Orthodox monasteries on the right bank of Kazan territory in the second half of the 16th – first half of the 18th century]. IN: *Mariyskiy arheograficheskiy vestnik*, 2011, no. 21, pp. 39-60.

Сведения об авторе

Пашина Екатерина Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии им. А. Х. Халикова АН РТ, e-mail: eka11pa@mail.ru

About the author

Ekatерина V. Pashina, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at A. Kh. Khalikov Institute of Archeology, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: eka11pa@mail.ru

В редакцию статья поступила 01.02.2023, опубликована:

Пашина Е. В. Новый документ по истории Тетюшского Покровского монастыря XVII в. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2023. – № 2. – С. 102-112.

Submitted on 01.02.2023, published:

Pashina E. V. *Noviy dokument po istorii Tetyushskogo Pokrovskogo monastyrya XVII v.* [A new document on the history of the Tetyushi Intercession Monastery of the 17th century]. IN: *Gasyrlar avazy – Echo of centuries*, 2023, no. 2, pp. 102-112.